

Планета номер один в созвездии Цилян, в северном полушарии города Фэнчэн уже наступила осень.

Глубокая ночь. В восточной части города, где расположена усадьба Шэньюань, занимающая почти половину города, большинство дворов уже погасили свет и закрыли ворота. Однако в зале Чуньцзай, где жила хозяйка, всё ещё горел свет. Две группы служанок, неся с собой бинты, аптечки, тазы с водой и другие вещи, поспешно вошли в боковую комнату.

За ширмой мягкий голос госпожи Ци обратился к её экономке:

— Янь уже спит?

Экономка взглянула на молодую служанку, стоящую у двери, и, увидев, что та покачала головой, тихо ответила:

— Время будить его для кормления, должно быть, он ещё не спит.

Брови госпожи Ци нахмурились, и на её ухоженном лице появились две глубокие морщины, придавая ей строгий и резкий вид. Она слегка повысила голос:

— Как дела у старшего сына?

За ширмой послышался звук льющейся воды, и спокойный голос врача средних лет произнес:

— Сотрясение мозга, несколько ссадин на коже и мягких тканях. После перевязки позовите медсестру, чтобы она дежурила ночью, и пусть он отдыхает.

Госпожа Ци встала и кивнула тетушке Ли, которая стояла у ширмы с напряжённой спиной:

— Хорошо позаботьтесь о молодом господине.

И сразу же вышла.

Экономка, следовавшая за ней, вышла, но затем вернулась и прошептала тетушке Ли:

— Отправьте старшего сына обратно в павильон Чэнсинь.

Тетушка Ли удивилась:

— Сестра Лю, врач сказал, что у молодого господина сотрясение мозга. Не лучше ли его не трогать?

Лю Я нахмурила брови, и на её лбу появилась глубокая морщина. Несмотря на тихий голос, её тон был строгим:

— Переносите осторожнее. Молодой господин уже почти взрослый, ему не подобает оставаться на ночь в главном дворе!

Хозяина дома не было, и матери и почти взрослому наследнику действительно не следовало находиться в одном дворе.

Ночью слуги мужского пола оставались снаружи, поэтому тетушка Ли вышла и позвала несколько сильных служанок. С помощью врача они перенесли молодого господина обратно в павильон Чэнсинь.

Ци Цзиншэн, выйдя из душевной комнаты на улицу, почувствовал, как осенний ветер проникает в щели одеяла. Тошнота и головокружение немного ослабли, но в его сердце постепенно нарастало недоумение: где энергетическое ядро?!

Он совсем не чувствовал энергетическое ядро!!

Нет, подождите, его действительно не должно быть, ведь он... ведь он взорвал его...

Взорвал?! В его голове на мгновение прояснилось, но из-за сотрясения мозга он снова погрузился в хаос, не в силах сосредоточиться.

В ушах звенело, внутри дома яркий свет не давал открыть глаза, а теперь его лицо было укутано, и он смутно различал множество теней вокруг, которые двигались туда-сюда, переноса его, а затем постепенно всё стихло.

Ци Цзиншэн, боясь пошевелиться из-за головокружения, почувствовал, как физическая и психическая усталость окутали его, и незаметно заснул.

Через три дня он смог немного приподняться и поесть жидкой пищи, а также разобрался в том, что произошло.

Боль, исходившая из глубины костей после взрыва энергетического ядра, казалась, была ещё вчера; видение того, как Шан Сяохань мстил за него, ценой собственной жизни, казалось, произошло только что.

А теперь, открыв глаза, он вернулся на пятнадцать лет назад!

Сяохань! Ци Цзиншэн схватился за грудь, резкая боль заставила его задержать дыхание.

Снаружи раздался звон разбивающейся фарфоровой посуды, а затем тревожный и злой голос тетушки Ли:

— Как... как это могло произойти? Я сообщу госпоже...

Плач молодой девушки, шум шагов и приглушённые оправдания постепенно стихли.

Ци Цзиншэн медленно глубоко вздохнул, пытаясь собраться с мыслями, несмотря на последствия сотрясения мозга. Он уже понял, что вернулся в осень, когда ему только исполнилось семнадцать лет.

Эти раны, должно быть, были результатом драки с одноклассниками из знатных семей, с которыми он не ладил. Кто-то ударил его по голове, после чего он ударился о каменную колонну.

А шум снаружи... Ци Цзиншэн сморщился, сдерживая тошноту. Да, кто-то подмешал что-то в его питательный суп. Его мать, Ань Хуэй, обнаружила это и жестоко наказала нескольких слуг, а отец, Ци Минъюн, был в ярости и начал расследование, в результате чего отобрал несколько проектов у дяди.

Именно этот инцидент успокоил тревогу Ци Цзиншэна, вызванную рождением младшего брата.

Различные слухи о том, что «у главы семьи появился родной сын, что будет с наследником?», также утихли.

В конце концов, Ци Цзиншэн, потерявший родителей в младенчестве, был выбран в качестве наследника. У него не было родных родителей, которые могли бы «мешать», и он был воспитан с детства, поэтому к нему испытывали привязанность.

Кроме того, в пятнадцать лет у Ци Цзиншэна пробудилось энергетическое поле элемента Металл, и он показал выдающиеся способности к управлению силовыми полями, защищающими его тело. А Ци Цзиньян был всего лишь младенцем, и его будущее было неизвестно.

Огромные горнодобывающие активы семьи Ци не могли управляться кем попало. Иногда способности важнее происхождения.

Если бы Ци Минъюн и Ань Хуэй были хоть немного умны, они бы хорошо заботились о Ци Цзиншэне, пока Ци Цзиньян подрастёт.

В те времена Ци Цзиншэн, слушая эти двусмысленные разговоры, пришел к выводу, что его положение не будет под угрозой.

Более того, он не стремился к роли главы семьи. Семейные интересы превыше всего, и глава должен быть достойным. Если его брат окажется сильнее, он с радостью будет ему помогать.

Пятнадцать лет спустя, оглядываясь на свои тогдашние мысли, Ци Цзиншэн с трудом мог смотреть на себя без содрогания.

И особенно на то, как он отреагировал, когда через восемь месяцев у Ци Цзиньяна обнаружили генетический дефект, который мог помешать ему пробудить энергетическое поле.

О, да, он сказал Ань Хуэй: «Мама, не переживай. Я буду защищать брата, обеспечу ему богатую и счастливую жизнь».

Горло Цзиншэна сдавило сдавленный смех, он медленно поднимал руку, чтобы прикрыть свою ноющую голову.

«Какой же я был дурак!»

Он до сих пор смутно помнил, как Ань Хуэй побледнела и выдавила странную улыбку, взяв его руку и положив её на спину Ци Цзиньяна:

«Мама запомнит твои слова».

Тогда он думал, что она расстроена из-за дефекта брата, но на самом деле она, должно быть, ненавидела его всем сердцем.

Снаружи снова слышались голоса, и тетушка Ли легкой походкой вошла в спальню. Тяжелые бархатные шторы были раздвинуты, оставив только тонкую шелковую занавеску, пропускающую мягкий солнечный свет. Прохладный осенний ветерок ворвался в комнату.

Цзиншэн невольно вздрогнул, а тетушка Ли быстро намочила горячее полотенце и нежно протерла ему лицо.

Из-за сотрясения мозга он боялся света, поэтому осторожно прищурился, медленно протягивая руку из-под одеяла:

— Тетушка Ли, я сам.

Тетушка Ли мягко, но настойчиво опустила его руку, её голос был спокоен:

— Голова ещё кружится, зачем напрягаться? Госпожа скоро придёт проведать тебя, я быстро приведу тебя в порядок.

— Я... — Цзиншэн только начал говорить, но его снова прервали.

— Закрой глаза и отдохни. Я тебя вырастила, чего стесняться? — Тетушка Ли тихо засмеялась, принимая его сопротивление за юношескую застенчивость.

— Хорошо... — Цзиншэн закрыл глаза. Хотя в наше время уже не принято нанимать кормилиц, но дети из знатных семей всё равно росли под присмотром специальных нянь.

С рождения и до совершеннолетия, если хозяйка дома была слишком занята, няня, заботящаяся о детях, становилась ближе, чем родная мать.

В прошлой жизни тетушка Ли заботилась о нём до восемнадцати лет, пока он не поступил в университет. Тогда сказали, что её забрал сын, чтобы она могла спокойно жить на пенсии.

Цзиншэн, погружённый в радость от начала новой студенческой жизни, даже не заметил ничего странного. Кто-то мимоходом сказал, что через несколько лет, когда он женится, хозяйка сама будет заниматься домом, а няня уже слишком стара и устала, пора ей на покой. Он с радостью пообещал навещать её, а затем забыл.

Теперь, оглядываясь назад, Цзиншэн понимал, что тетушке Ли тогда было чуть больше сорока, и хотя её власть была невелика, она управляла всеми слугами в его комнате. Разве она действительно была настолько уставшей, чтобы уходить на пенсию?

Кроме того, её сын, Ли Хэ, был его ровесником. Обычно такие дети учились вместе с детьми хозяев, а затем становились слугами или даже управляющими. Для простолюдинов это была прекрасная перспектива, но в университете Цзиншэн его не видел.

Брови Цзиншэна нахмурились. Ли Хэ не мог учиться с ним в школе для знатных семей, и, вспоминая прошлое, он понял, что не видел его с десяти лет.

Тетушка Ли сменила полотенце и вытерла ему руки, заметив, что он нахмурился:

— Голова сильно болит? Позвать врача?

Цзиншэн прищурился:

— Нет, просто нужно отдохнуть. Я хочу твоих домашних закусок.

<http://bllate.org/book/17699/1652336>